

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.
82

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Монченко Ольги
Владимировны на тему «Гражданско-правовое регулирование в сфере
международной строительной деятельности», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы определяется тем фактом, что строительная отрасль традиционно занимает ключевое место в экономике и сегодня признана одной из приоритетных сфер государственной политики. Несмотря на определенные внешнеполитические причины по-прежнему можно говорить о международной активности российских подрядчиков, и наше государство провозгласило курс на развитие экспорта строительных услуг, соответственно, особую значимость приобретает исследование правовых механизмов, обеспечивающих реализацию трансграничных проектов. В этих обстоятельствах научное осмысление гражданско-правовых договоров, заключаемых в сфере международного строительства, имеет не только теоретическую значимость, но и приобретает особое практическое значение. Рецензируемое исследование направлено на устранение существующего пробела в научной литературе, где вопросы правового регулирования в сфере международного строительства остаются недостаточно разработанными.

В работе автор попытался представить комплексное понимание специфики международных строительных контрактов, включая их структуру, содержание, применимое право и особенности правоприменения. Актуальным представляется изучение типовых договорных форм,

применяемых на международных рынках, таких как контракты FIDIC, а также формирование подходов к их адаптации в российской правовой системе.

Диссертационная работа отличается как теоретической обоснованностью, так и практической направленностью, что также свидетельствует об актуальности, как выбранной темы, так и проведенного исследования.

О.В.Монченко поставлена цель в том, чтобы провести комплексный анализ гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере международной строительной деятельности. Как показал анализ текста представленной диссертации, а также основных публикаций автора, цель исследования достигнута, решены и поставленные автором задачи. Сформулированные положения свидетельствуют о том, что диссертация О.В.Монченко выполнена по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Положительно следует оценить избранную автором методологическую основу диссертационного исследования. Автор применил широкий спектр методов научного исследования, включая диалектический, системный, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и логический методы. Эти методы позволили всесторонне проанализировать проблему и выстроить последовательную аргументацию. Использование методов обобщения, анализа, синтеза, индукции и дедукции обеспечило обоснованность выводов и логичность работы.

В целом положительной оценки заслуживает теоретическая и нормативно-правовая база исследования. Эмпирическая база исследования заслуживает одобрения и представляется вполне достаточной для достижения поставленной автором цели исследования.

Представленная работа прошла апробирование через опубликование ее основных положений в ряде статей, в т.ч. которые размещены в

рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ по специальности.

Исследование является структурированным, самостоятельным, содержит научно обоснованные выводы и предложения по проблемам, рассмотренным в тексте диссертации. К достоинствам работы следует отнести ясность и доступность изложения материала.

Все это позволило соискателю получить реальные научные результаты, обладающие научной новизной, вносящие определенный вклад в науку гражданского права (международного частного права).

В первой главе автор дает понятие международной строительной деятельности и общую характеристику гражданско-правовых договоров в сфере международного строительства. В этой главе автор предлагает определение таких договорных конструкций, а также анализирует договорные конструкции, которые фактически существуют на практике, раскрывает, что такое типовая форма договоров в сфере международной строительной деятельности, рассматривает их эволюцию и выделяет их отдельные особенности.

Можно согласиться с автором в том, что существующие в законодательстве подходы к определению строительства нельзя признать однообразными и последовательными, хотя в целом законодатель осознает комплексный характер отношений сторон при реализации строительных проектов (с. 26 диссертации).

В тоже время *вызывает возражение* использование в диссертации, по сути, одностороннего подхода с позиции менеджмента, теории управления (не понятно почему именно такой подход выбран) к понятию «проект строительства». Не понятно, для чего это было сделано. Каждая наука при идентичности используемых терминов вкладывает в них свой «профессиональный» смысл. Определение строительного проекта (проекта в сфере строительства) как «временного предприятия по строительству, реконструкции или демонтажу (деконструкции) объекта (объектов)

материального мира» явно не соответствует гражданско-правовому смыслу предприятия и по смыслу и содержанию не согласовывается с понятием международной строительной деятельности (положение 1, выносимое на защиту», где это словосочетание «строительный проект» используется. Тем более, что в самой ст. 5.2 ГрК РФ проект строительства закреплен как определенный перечень мероприятий.

В данной главе вместо рассуждений о влиянии культурных особенностей на реализацию международных строительных объектов (с. 35 – 38), следовало лишь *указать на необходимость учета оговорки о публичном порядке* в процессе применения норм иностранного права.

В этой главе (параграф 2) при анализе отдельных договорных конструкций, используемых в сфере строительства, они описываются излишне подробно на основе материалов иностранных литературных источников. *Нет связи с российской практикой, не рассматривается вопрос о возможности их применения при строительстве в РФ. Нет анализа международных строительных контрактов.* Автор лишь упоминает о строительной деятельности Госкорпорации Росатом, но не раскрывает структуру договорных связей, используемые типовые договорные конструкции, порядок заключения, особенности субъектного состава строительных контрактов на возведение объектов атомной энергетики в иностранных государствах.

Более лаконичный системный анализ типовых форм договоров в сфере строительства (в частности форм FIDIC) логичнее было бы провести в рамках исследования вопроса об источниках *lex mercatoria* (в параграфе 3 гл.2).

Лишь в завершающем параграфе упомянуты двусторонние межправительственные соглашения, на основе которых и заключаются наиболее крупные международные строительные контракты (стр. 215-216).

Заслуживает поддержки предложенное в данной главе диссертантом определение договорной конструкции в сфере международной строительной деятельности (положение 2, выносимое на защиту)

Во второй главе автор обращается к основным особенностям правоотношений, возникающих в сфере международной строительной деятельности, в частности, рассматривает субъектов и объект правоотношений, процедуру изменений.

В этой главе диссертант выделяет особый субъектный состав (первый параграф второй главы), и данный признак выносится в положения на защиту. Например, *справедливо отмечается*, что права и обязанности подрядчика отличаются в зависимости от применимой договорной конструкции (с. 104), и в дальнейшем в работе в общем виде определяется его статус, также отмечается особый статус субподрядчика (с. 104 - 109).

Заслуживает поддержки и тезис о том, что «в зависимости от способа финансирования проекта следует различать частных и публичных заказчиков. Финансирование из бюджетных средств делает заказчика «публичным» и в зависимости от применимого права может накладывать ограничения на реализацию прав сторон» (с. 110).

Таким образом в рамках 2 главы рассмотрены характерные особенности объекта и отдельных субъектов правоотношений в сфере международной строительной деятельности в целом и отдельные вопросы регулирования их деятельности, в т.ч. в соответствии с типовыми формами FIDIC. Научный анализ стандартов, типовых форм имеет большое значение в связи с тем, что управление строительными проектами сталкивается с проблемами сбалансированности интересов участников строительного процесса, и формализация прав и обязанностей на уровне в т.ч. FIDIC (Международной Федерации инженеров-консультантов) может способствовать достижению этого баланса.

Третья глава посвящена проблемам определения применимого права к гражданско-правовым договорам в сфере международного строительства.

В работе предлагается классический подход к рассмотрению правового регулирования договоров в сфере международной строительной деятельности, если стороны, реализовав принцип автономии воли сторон, предусмотрели в договоре применимое право, или если право сторонами не выбрано, и орган, разрешающий спор, должен определить применимое право в соответствии с коллизионными привязками, предусмотренными национальным законодательством. И, конечно, *нельзя не согласиться* с автором в том, что сторонам желательно реализовать автономию воли сторон при заключении договора и включить применимое право в текст договора, а также обязательно сделать выбор применимого права, при привлечении крупного заемного финансирования (с. 165).

О.В.Монченко, следуя выбранному подходу, в данной главе рассматривает коллизионное правовое регулирование договоров в сфере международной строительной деятельности, проблемы применения автономии воли сторон к таким договорам и соотношения актов различных уровней в коллизионном правовом регулировании гражданско-правовых договоров в сфере международного строительства.

Как итог, диссертант выносит на защиту положения о наличии особенностей применения принципа автономии воли в части регулирования договора строительного подряда, а также о фактически состоявшейся денационализации коллизионного регулирования. При этом, как показалось, в данной главе *излишне подробно излагаются* общие вопросы о понятии автономии воли, содержании и ограничении данного принципа. Тем более, что принцип автономии воли обстоятельно исследован в современной юридической литературе.

В данном разделе диссертации обосновывается *положение 3, выносимое на защиту, которое представляет как научный интерес, так и практическую значимость, и может быть поддержано.*

В **Заключении** диссертации подводится итог проведенному исследованию.

При общем положительном впечатлении от диссертации, помимо отмеченных выше в рецензии спорных в работе моментов, имеется ряд выводов и выносимых на защиту положений, которые предполагаются дискуссионными и нуждаются в дополнительном обосновании.

1. В первом положении, выносимом на защиту, которое является базовым, поскольку в нем определяется что такое международная строительная деятельность, есть, как представляется, определенные неточности.

1.1) В тексте диссертации автор дал определение строительства как совокупности активных целенаправленных действий субъектов, направленных на создание объекта строительства (с. 27). Тем самым категория строительства была необоснованно сужена, и в дальнейшем это привело к неточности в предложенном определении международной строительной деятельности (2 признак).

Строительство и строительная деятельность имеют несколько разное наполнение. Деятельность по строительству (строительная деятельность) – специфический вид деятельности по созданию здания, сооружения. При осуществлении деятельности субъекты вступают в соответствующие общественные отношения (отношения по строительству), которые, как известно, оформляют целенаправленные действия. Соответственно, о строительстве можно говорить как об *определенном социальном явлении* – внешней формой которого являются разнообразные общественные отношения (земельные, экологические, гражданские, градостроительные, трудовые и др), а внутренним содержанием – определенная целенаправленная деятельность.

Исходя из этого теоретического достаточно устойчивого подхода к соотношению таких правовых категорий, как деятельность – общественные отношения неправильно определять строительную деятельность, как

явление, включающее в себя соответствующие общественные отношения. Напротив, отношения по строительству выступают формой деятельности.

1.2) Также вызывает вопрос о возможности определять строительную деятельность как деятельность субъектов гражданского права. Даже в самой работе Ольга Владимировна пишет о комплексном характере отношений по строительству. Вряд ли можно сказать, что отношения по получению разрешения на строительство, разрешения на ввод объекта в эксплуатацию не относятся по своему содержанию к строительству, также очевидно, что субъектом этих отношений являются не только субъекты гражданского права (особенно в контексте ст. 2 ГК РФ). Поэтому и указание во 2 признаке международной строительной деятельности *как действий субъектов гражданского права* на то, что эта деятельность «включает в себя **все** общественные отношения» явно прослеживается противоречие.

1.3) в определении международной строительной деятельности указан как признак «сложный субъектный состав, складывающихся в процессе такой деятельности правоотношений». В каждом конкретном правоотношении не всегда присутствует сложный субъектный состав. Исходя из содержания диссертации (с. 32 – 34), под этим признаком понимается «наличие нескольких иностранных элементов». Сказать о том, что при международной строительной деятельности всегда несколько иностранных элементов, все же, нельзя. Да и в дальнейшем, при выделении 4-го признака сам автор пишет в т.ч. о возможности одного иностранного элемента.

1.4) диссертант полагает, что данная деятельность «имеет как минимум один, а в подавляющем большинстве случаев несколько иностранных элементов». С точки зрения международного частного права каждое конкретное отношение, имеющее иностранный элемент (элементы), является предметом его регулирования. Иностранный элемент (элементы) может осложнять *конкретные отношения*, но не строительную

деятельность в целом (тем более, в первом положении она определяется как действия).

1.5) Из текста диссертации хотя и осталось не совсем понятно какую именно деятельность включает автор в «строительную деятельность», но на примере АЭС (с. 21 – 26), где называются разнообразные виды деятельности в процессе жизненного цикла здания, сооружения (прединвестиционный, предпроектный, этап проектирования и этап строительства), можно сделать вывод, что в рамках международной строительной деятельности, в частности, возникают отношения, связанные и с проведением проектно-изыскательских работ, и с возведением объектов строительства, и с созданием объектов интеллектуальной собственности, и др. Отсюда возникает вопрос: должен ли быть иностранный элемент во всех отношениях, возникающих в процессе (а это всегда длительный процесс). Является ли международной строительной деятельностью те ситуации, когда, например, проектные работы осуществляет иностранная компания, а уже все остальные процессы: изыскание, собственно строительство реализуют исключительно российские компании и объект возводится на территории РФ. Или российская компания покупает разработанный иностранным лицом проект и реализованный за рубежом (условно – типовой проект), но строительные работы проводятся на нашей территории российской компанией?

2. Текст диссертации во многом опирается на примеры по строительству АЭС, что сказалось и на положениях, выносимых на защиту (прежде всего в части понятия международной строительной деятельности – положение 1), на Типовые формы FIDIC (защищаемые положения 6 и 7).

Между тем, отношения, осложненные иностранным элементом, могут же возникать при возведении производственно и технически более «простых» зданий, сооружений. Соответственно, в работе не хватило анализа материалов арбитражной практики, специальных международных негосударственных источников (например, упоминаемого в работе

Правового руководства ЮНСИТРАЛ по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов). Лишь в завершающем параграфе упомянуты двусторонние межправительственные соглашения, на основе которых и заключаются наиболее крупные международные строительные контракты. Автор утверждает, что в данных «соглашениях устанавливаются односторонние коллизионные нормы, зачастую предусматривающие права стран, где возводится объект строительства» (с.216). Здесь обращает внимание, что некорректно сформулирована сущность односторонних коллизионных норм, поскольку такие нормы прямо указывают на подлежащее применению право конкретного государства.

Вместе с тем, указанные замечания, сформулированные в отзыве вопросы не умаляют значимости и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования О.В.Монченко.

Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Работа отвечает требованиям апробации. Научные идеи опубликованных работ соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории международного частного права, изложены новые научно обоснованные решения и разработки, имеющие существенное значение для социально-экономического развития страны.

Диссертацию Монченко Ольги Владимировны следует признать самостоятельно подготовленной, завершенной научно-квалификационной работой. Достаточный теоретический уровень работы, ее практическая значимость дают основание утверждать, что представленная к защите диссертация на тему «Гражданско-правовое регулирование в сфере

международной строительной деятельности» отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а также пп. 2.1, 2.3, 2.4 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года №02-1336, а автор диссертационного исследования – Монченко Ольга Владимировна, заслуживает присвоения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент по диссертации,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Национального исследовательского
Томского государственного университета

Болтанова Елена Сергеевна

«21» апреля 2025

Подпись заверяю:

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андренко И. В.

634050, Томская область, г. Томск ,пр. Ленина, 36, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Тел.: +7 (382-2) 529-585; e-mail: rector@tsu.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право